УДК 346.57

РОЛЬ И ПРАВОВОЙ СТАТУС УПРАВЛЯЮЩЕГО ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Н. В. Пушко

доцент кафедры правовых дисциплин, кандидат экономических наук, доцент, Могилевский институт МВД

e-mail: <u>natap1980@tut.by</u>

Аннотация. В статье рассмотрены основные новации, предусмотренные проектом Закона Республики Беларусь «О несостоятельности и банкротстве» в части, касающейся правового статуса временного (антикризисного) управляющего, а также проведен анализ особенностей назначения временных (антикризисных) управляющих, представленных в проекте по сравнению с существующим законодательством.

Ключевые слова: банкротство, экономическая несостоятельность, экономический суд, управляющий.

Annotation. The article deals with the main innovations provided by the draft law of the Republic of Belarus «On insolvency and bankruptcy» in terms of the legal status of the temporary (anticrisis). Manager, as well as the analysis of the features of the appointment of temporary (anti-crisis) managers presented in the project in comparison with the existing legislation.

Keywords: bankruptcy, economic failure, the economic court, the manager.

Реформирование национальной экономики определило основные направления организации динамичной системы антикризисного управления экономически несостоятельными организациями. Такая система в нашем государстве сформирована на базе института банкротства и регулируется специальным законодательством. В настоящее время управляющий является одним из основных субъектов процесса банкротства, так как в его обязанности входит не только реализация возможности вывода предприятия из экономического кризиса, но и максимально возможное полное удовлетворение требований кредиторов при осуществлении ликвидационного производства.

При рассмотрении вопроса о правовом статусе управляющего необходимо определить тот категориальный аппарат, который будет применяться. Законодательству зарубежных стран известны институты кураторства, супервайзера, администратора доходов компании, управляющего доходами компании, ликвидатора, управляющего ликвидацией банкрота, и др. Существующее законодательство Российской Федерации классифицирует управляющих в зависи-

мости от вида процедур на временных, административных, внешних и конкурсных [1].

Согласно законодательству Республики Беларусь в случае возбуждения экономическим судом дела о банкротстве, в зависимости от процедуры банкротства, назначается временный или антикризисный управляющий. При этом необходимо отметить, что временный управляющий и антикризисный управляющий — это независимые субъекты в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) с различным правовым положением: временный управляющий назначается экономическим судом для проверки наличия оснований в целях возбуждения конкурсного производства, а также осуществления мер по обеспечению сохранности имущества должника и иных полномочий, из чего следует, что временный управляющий действует в процедуре защитного периода. В свою очередь, антикризисный управляющий назначается экономическим судом для проведения отдельных процедур банкротства и осуществления ряда других полномочий. Необходимо отметить, что управляющий может быть назначен как по ходатайству заявителя, так и самостоятельно экономическим судом по представлению государственного органа в делах о банкротстве.

В настоящее время по состоянию на 01.02.2019 г. перечень управляющих, соответствующих профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к данной категории субъектов, насчитывает 313 человек.

Роль управляющего в урегулировании отношений между должником и кредиторами состоит в том, что, с одной стороны, стремясь максимально удовлетворить требования кредиторов, управляющий обеспечивает и всю возможную сохранность стоимости имущества предприятия-банкрота, а также, с другой стороны, обеспечивает защиту должника от необоснованных требований кредиторов. При этом управляющий осуществляет свою деятельность под контролем кредиторов в лице комитета кредиторов и суда, который контролирует, чтобы его действия соответствовали требованиям законодательства, не нарушали прав кредиторов, должника, иных лиц.

Управляющими могут быть две категории лиц: ИП или физические лица, (граждане Республики Беларусь, иностранные граждане или лица без гражданства, имеющие вид на жительство в Республике Беларусь). К данной категории лиц предъявляются и специальные требования: высшее образование, преимущественно экономического или юридического профиля, достаточный опыт хозяйственной деятельности, отсутствие судимости и наличие аттестата на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему, а также аттестат управляющего. В проекте нового Закона о банкротстве при сохранении всех вышеперечисленных требований предлагается предоставить возможность осуществлять свои функции в качестве управля-

ющего только тем, кто зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

В проекте Закона о несостоятельности и банкротстве допускается возможность назначения управляющим юридического лица [2]. К руководителю юридического лица предъявляются требования, установленные к управляющему — физическому лицу, за исключением необходимости наличия обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом в новом законопроекте не сформулирован комплекс требований, которым такое юридическое лицо должно соответствовать, не предусмотрена ответственность такого субъекта за неправомерные действия и возникающие в этой связи риски для предприятия.

Управляющий осуществляет свои полномочия на основании контракта управляющего, если иное не предусмотрено законодательством.

В настоящее время до подписания контракта управляющего физическое лицо, претендующее на его получение, должно пройти аттестацию на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему, и получить аттестат управляющего. Аттестаты выдаются по следующим категориям: «А», «В» и «С».

В новом законопроекте не содержится правовых норм о категориях аттестатов управляющих, при этом по вопросам порядка аттестации и переаттестации, оснований для прекращения действия аттестата управляющего, в том числе его аннулирования в связи с ненадлежащим исполнением им обязанностей, применена отсылочная норма с возможностью урегулирования данного вопроса на уровне Совета Министров Республики Беларусь.

Согласно действующему законодательству управляющий должен не только пользоваться доверием суда и других участников процесса, но и исполнять свои обязанности добросовестно и разумно, быть незаинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов. В случае несообщения управляющим экономическому суду о том, что он является заинтересованным лицом в отношении должника, он может быть освобожден от исполнения обязанностей судом, а также дисквалифицирован.

Государственные служащие, судьи, работники аппарата судов, а также органов государственного контроля и надзора и иных правоохранительных органов не могут исполнять обязанности управляющего, при этом для работников органа государственного управления по делам о банкротстве, судей и работников аппарата экономических судов это требование действует еще в течение трех лет после прекращения работы в названных органах.

По законодательству, действующему в настоящее время, управляющий — юридическое лицо, которое наряду с деятельностью временного (антикризис-

ного) управляющего вправе осуществлять следующие виды деятельности: оказание юридических услуг; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления; оценочную деятельность; научные исследования и разработки; образовательную деятельность. В предложенном законопроекте в качестве разрешенного добавлен еще один вид деятельности: ликвидация юридических лиц. Представляется возможным или расширить перечень видов деятельности, которыми вправе заниматься управляющий, за счет включения и иных видов, которые могут быть вспомогательными для деятельности управляющего, или вообще отменить данное ограничение, восприняв опыт Российской Федерации, где существует общее правило, что управляющий может заниматься иными видами профессиональной и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных законодательством.

В настоящий период вопрос о порядке назначения временного (антикризисного) управляющего остается сложным и дискуссионным. Согласно ст. 64 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [3], по общему правилу, управляющий назначается экономическим судом из числа лиц, предложенных кредиторами, а когда заявление о банкротстве должника подано самим должником, — из числа лиц, предложенных должником. При этом лицо, подавшее в экономический суд заявление об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, обязано представить в суд не менее трех кандидатур управляющего.

При этом в законодательстве разъясняется, что если заявителем или лицами, участвующими в деле, представлено несколько кандидатур, соответствующих установленным требованиям, суд вправе принять во внимание: категорию аттестата управляющего, опыт его работы в качестве управляющего, место нахождения (жительства) управляющего, количество дел о банкротстве, находящихся в производстве у управляющего, сроки их ведения, наличие фактов ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей, мнение лиц, участвующих в деле [4]. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что право представлять кандидатуры управляющих принадлежит всем участвующим в деле лицам, независимо от того, кто обратился с заявлением о банкротстве в суд.

Новеллой проекта Закона является обязательность выбора кандидатуры управляющего только судом, рассматривающим экономические дела, в случайном порядке с использованием автоматизированной системы из числа управляющих, сведения о которых внесены в Единый реестр. Данный подход имеет как свои достоинства, так и недостатки, в частности автоматический рандомный выбор кандидатуры управляющего позволяет добиться максимальной объ-

ективности, но при этом не учитывается специфика деятельности должника, которая может потребовать от управляющего специальных знаний и навыков. В частности, данный подход представляется не совсем обоснованным при выборе кандидатуры управляющего для градообразующего предприятия, предприятия, имеющего стратегическое значение для экономики, для сельскохозяйственной организации. Также необходимо отметить, что было бы целесообразно исследовать сведения о кандидатуре управляющего в судебном заседании с участием представителей заинтересованных лиц и с учетом их мнений. Кроме того, полагаем, что было бы разумным предоставить суду право повторного случайного выбора кандидатуры управляющего в случае мотивированного отклонения судом той кандидатуры, которая была выбрана первоначально.

Можно принять во внимание и опыт Российской Федерации, по законодательству которой кандидатуры всех управляющих представляются организацией арбитражных управляющих, а назначаются арбитражным судом. В Республике Казахстан временный управляющий назначается судом для сбора сведений о финансовом состоянии должника, а также для проведения ряда процедур банкротства до назначения банкротного управляющего. Кроме того, по законодательству Казахстана, существует также и временный администратор, который назначается судом для составления реестра требований кредиторов и согласования ряда сделок [5, с. 84].

Согласно ст. 71 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» одно и то же лицо не может являться управляющим более чем в одном производстве по делу о банкротстве. Исключение может быть сделано только по делам о банкротстве отсутствующих должников, индивидуальных предпринимателей, а также должников, в отношении которых в установленном порядке принято решение о ликвидации.

В предлагаемом законопроекте норма об исполнении обязанностей управляющего в нескольких производствах по делам о несостоятельности и банкротстве содержится в ст. 56, в которой указано, что одно и то же лицо вправе исполнять обязанности управляющего одновременно в нескольких производствах по делам о банкротстве, если интересы должников не являются несовместимыми и это не влияет на качество исполнения обязанностей управляющего в каждом из этих производств. Количество дел, в которых может участвовать управляющий, определяется им самим и судом исходя из объема работ, их сложности и возможностей управляющего. У него также сохраняется возможность отказаться от исполнения обязанностей управляющего в деле о банкротстве по причине уже имеющихся у него в производстве аналогичных дел. Таким образом, законопроект, по сравнению с существующим законодательством, предлагает расширение сферы деятельности управляющего в части

возможности участвовать в нескольких производствах по делам о банкротстве при наличии определенных условий.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что при проведении анализа некоторых положений законопроекта нельзя не отметить их новизну и актуальность для современных условий, однако ряд положений требуют более тщательного обоснования и проработки перед принятием окончательного варианта предложенного законопроекта.

- 1. Корень Т. А. К вопросу о назначении управляющего по делу о банкротстве [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
- 2. О несостоятельности и банкротстве [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь, внесенный на рассмотрение Советом Министров в Нац. собрание Респ. Беларусь 13.07.2016 г. // Нац. правовой Интернет-портал портал Респ. Беларусь. URL: http:// pravo.by/document/?guid=3941&p0=2016063001 (дата обращения: 11.02.2019).

Вернуться к статье

- 3. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 4 янв. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
- 4. О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 25.06.2015 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
- 5. Каменков В. Статус управляющего по делам о банкротстве: что нужно менять? // Юридический мир. 2018. № 7 (116). С. 81–86. Вернуться к статье